Лябах А. Ю.
0190555@mail.ru

Авторские размышления о содержании книги «Украинский кризис и тайны современной геополитики»

Актуальность рецензирования указанного в теме статьи издания обусловлена следующими несколькими положениями.

Во-первых, украинский кризис, который перешедший в достаточно активную фазу в 2014 году (первые проявления кризиса различные авторы относят к 2004 году [20, с. 367] или даже 1999 годы [19, с. 83]) не разрешен до настоящего момента, что придает дополнительную актуальность исследованиям, в которых рассматриваются его причины и динамика развития.

Во-вторых, в рецензируемой книге украинский кризис рассматривается в достаточно новом для геополитических исследований правовом ключе, что требует, в том числе политологического осмысления.

В-третьих, исследование геополитических аспектов формирования украинского кризиса актуально также и по причине проведения специальной военной операции на территории Украины. Данное явление (СВО) можно рассматривать как ключевую кризисную точку геополитического взаимодействия, которая в том числе свидетельствует о европейском расколе, как в политическом смысле, так и в рамках системы обеспечения европейской безопасности [24].

Авторский анализ рецензента. В начале рецензии рассмотрим общую характеристику книги: во-первых, стоит отметить, что книга написана научным языком, содержит множество ссылок на отечественных и зарубежных исследователей, что, несомненно, является ее сильной стороной; во-вторых, проблематика украинского кризиса, а также процесса воссоединения Крыма с Россией рассматривается в достаточно интересном формате некоторого смешения геополитических и правовых вопросов, что, несомненно, по мнению рецензента, добавляет книге научной новизны и раскрывает проблему с новой, не исследованной в российском научном сообществе, стороны.

Далее перейдем к непосредственному анализу некоторых авторских тезисов, отраженных в рецензируемой книге.

В начале книги, проводится достаточно подробный анализ литературы по тематике украинского кризиса, отмечая тот факт, что представители американского научного сообщества (в отличии от представителей власти), во многом понимают значимость и суть взаимоотношений Украины и России [1, с. 4-31]. Интересным для анализа является отраженное автором рецензируемой книги мнение Г. Киссенджера о том, что власти Украины за 23 года независимости так и не научились находить политический компромисс и корень политических проблем Украины состоит в том, что власть постоянно навязывает свою волю различным частям страны (вероятно, имеются в виду регионы) [1, с. 12]. С данным тезисом автор рецензии согласен лишь частично. Объясним свою позицию. Во-первых, действительно наблюдается некоторое подчинение юго-восточных регионов (а в особенности республики Крым) требованиям государственного центра (в особенности это ярко прослеживается во время первого срока Л. Д. Кучмы и В. А. Ющенко [16, с. 67]). Во-вторых, анализируя политику, проводимую государственным центром, а также региональной властью в западных регионах Украине, можно прийти к выводу, что власти данных регионов

скорее были бенефициарами некоторых политических решений центра и нельзя сказать, что государственная власть в каком-либо форме навязывала что-либо данным регионам. Наоборот, скорее представители западных регионов формировали государственную политику в период после развала СССР [2, с. 14-38], а главное после государственных переворотов в 2004 и 2014 годах.

Следующим, достаточно интересным аспектом рецензируемой книги является рассмотрение автором рецензируемой книги проблематики украинского кризиса через призму международного права. Автор приходит к выводу о том, что наличие данного кризиса поставило под сомнение легитимность и применимость целого ряда принципов международного права: принцип суверенности государств, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государства и права народа на самоопределение [1, с. 16]. Более того, автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что в отсутствии указанных правовых принципов и установленные в доктринальных и нормативных документах международные механизмы урегулирования результативно не работают (!) и более применимы принципы «талиона[1]». В целом указывается, что ординарное международное публичное право не содержит процедур и не предназначено для применения в решении конфликтных геополитических ситуаций, и для решения подобных ситуаций необходимо создание экстраординарного международного публичного права [1, с. 19].

Рефлексируя на тему создания некоторого нового правового института международного права для регламентирования и регулирования сферы, автор рецензии считает, что основной проблемой в данном случае является отсутствие международного инструмента принуждения к праву, а также единого института согласования и правоприменения. Подразумевается, что ООН в целом и Совет безопасности ООН в частности должны были реализовывать подобные функции, при этом наличие полярных политических сил и геополитических интересов формирует правоприменительную практику в зависимости от политических интересов (пример Косово), что все же делает создание такого экстраординарного правового института в современном мировом сообществе маловероятным.

В контексте отсутствия результативных международных механизмов и надгосударственных структур, можно прийти к выводу, что процесс правового регулирования зависит от позиции различных государств. В данном ключе автор рецензируемой книги указывает на то, что одной из причин украинского кризиса является нежелание государств так называемого «Запада» учитывать интересы «поднимающихся держав Востока», нежеланию идти на компромисс [1, с. 7], с чем можно согласиться. Что касается украинского кризиса, то в данном ключе, автор рецензируемой книги относит конфликт на Украине к категории геополитических и цивилизационных конфликтов, при этом автор указывает на то, что такие конфликты, как правило, содержат в себе факты нарушения международного права и не могут быть решены с применением только государственных правовых институтов [1, с. 32].

[1] Право Талиона сконцентрировано на восстановлении нарушенной справедливости посредством равного и справедливого воздаяния нарушителю, то есть наказания, которое полностью соразмерно причиненному ущербу [3, с. 138]. При этом автор рецензируемой книги трактует данный принцип или право более в политологическом ключе, нежели в юридическом, указывая на необходимость равновесного воздействия на внутреннюю политику другого государства в случае, если нет возможности создать условия, когда воздействие политического противника исключить невозможно [1, с. 18].

Автор рецензируемой книги указывает на то, что принцип суверенного равенства государств фактически не реализуется ввиду их различного экономического, военного, технологического, географического и т.д. потенциалов [1, с. 27]. Рассматривается факт того, что Декларация о принципах международного права от 24 октября 1970 года № 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций фактически запрещает государствам действия по подрыву национальной самобытности народов и вмешательству в определение политики других государств, что приводит к превалированию скрытых действий, по формированию государственной политики с применением внутренних политических «марионеток» (некоторые исследователи относят к такой категории М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина [4, с. 4], М. Н. Саакашвили [5, с. 28], В. А. Ющенко [6, с. 48]).

При этом достаточно проблемным является феноменология лоббизма государственных интересов на территории другого государства. Так, государство, где лоббизм является разрешенным явлением и даже управленческой практикой (к примеру, США в рамках финансирования корпорациями политических кампаний [21, с. 37]) может применять государственные нормы права в рамках, например, лоббизма экономическими субъектами политических интересов в других государствах (к примеру, функционирование фонда Сороса на Украине). При этом на уровне международного права регулирование лоббизма в чистом виде отсутствует, что является правовой проблемой многих современных государств мира.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает применимость термина «несостоятельное государство»[2] к Украине. В целом рассматривая феноменологию несостоятельных государств, автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что подобные государства не в состоянии реализовывать свои права на международной арене и в целом (вероятно, своим существованием) создают вызовы международной системе. Рефлексируя над данным тезисом автор рецензируемой книги пришел к выводу, что он является верным, в том случае, если рассматривать международную систему не столько как совокупность взаимодействующих элементов (государств), а как взаимодействие институциональных субъектов (в интерпретации института в качестве императива правил и ограничений [7]), когда появление несостоятельного институционально субъекта, позволяет сначала экономическим субъектам, а затем политическим и административным (других государств, к примеру Государственный департамент США) вмешиваться в формирование внутренней политики данного субъекта, тем самым подтверждая и наращивая его несостоятельность.

Автор рецензируемой книги приводит мнение профессора Д. Тюрнера, согласно которому государства становятся несостоятельными вследствие систематических внутренних проблем, которые не развиваются стихийно, а имеют системный характер и длительный период проявления. Также в данных государствах имеет место быть внутренний коллапс права и порядка, а также отсутствуют органы власти, способные представлять государство на мировой арене [1, с. 56]. В целом, по мнению автора рецензируемой книги доктрина несостоятельных государств подрывает принципы международного права и в особенности принцип суверенного равенства государств [1, с. 58]. Такое государство, по мнению автора рецензируемой книги, имеет ограниченный суверенитет (!), с данным

[2] В рецензируемой книге под несостоятельным государством понимается государство, которое не в состоянии обеспечить мир и правопорядок на собственной территории. А также, возможно, утратившее монополию на легитимное насилие, и не способное поддерживать себя в качестве субъекта международного права [1, с. 52].

тезисом в определении можно согласиться, при этом отнесение государства к такой категории является проблемой для политической науки.

Именно к такой категории государств автор рецензируемой книги относит и Украину, так как после майдана 2014 года, данное государство не контролирует часть своих территорий и не обеспечивает на них правопорядок (в некотором роде является субъектом нарушения правопорядка), а также не выполняет своих долговых обязательств [1, с. 59]. Вовлечение США в украинскую политику, по сути, стала началом разрушения украинской государственности [1, с. 48].

Действия США на Украине, пожалуй, действительно являются продолжением политики по разжиганию конфликтов. Так, действия США в Югославии, Ираке, Ливии и Сирии являются не только военной интервенцией, но и действиями по переформатированию международного правового порядка, приспособления международного права к интересам США. Основной ущерб в правовом поле состоит в легитимации заведомо противоправных действий, создании правового прецедента [1, с. 35]. Автор рецензируемой книги подчеркивает, что после майдана 2014 года на Украине сформировалось проамериканское и фактически подконтрольное США правительство [1, с. 4].

Решением проблемы украинского кризиса (до начала СВО) автор рецензируемой книги видит в избавлении Украины от статуса несостоятельного государства, что, по мнению автора рецензии, было крайне маловероятным или даже невозможным в тех геополитических условиях. Подобная категория государств, по мнению автора рецензируемой книги является, в том числе и рассадником экстремизма и промежуточными пунктами для создания террористических групп [1, с. 53]. При этом такие государства просто не способны результативно выполнять международные договоры.

Достаточно важным аспектом рецензируемой книги является глава о воссоединении Крыма с Россией. Процесс воссоединения автор рецензируемой книги рассматривает как типичную процедуру для подобной ситуации в истории международного права [1, с. 63]. Все же в данном случае стоит указать на противоречие в международном праве в рамках понимания верховенства права на территориальную целостность государств или права на суверенитет и самоопределение. Автор рецензируемой книги указывает на наличие правового прецедента, когда международный суд ООН 22 июля 2010 года, рассматривая дело в отношении Косово, признал отсутствие нарушения международного права в провозглашении независимости частью государства [1, с. 65]. Также указывается на тот факт, что провозглашение независимости Крыма противоречило конституции Украины, при этом, согласно нормам международного законодательства такое действие признается легитимным [1, с. 67].

В рецензируемой книге рассматривается ряд аналогичных прецедентов. К примеру, конфликт между Швецией и Финляндией за принадлежность Аландских островов, которые были частью Финляндии в результате включения последней в состав Российской империи, после распада которой Шведская сторона поставила вопрос о самоопределении среди жителей островов (подавляющая часть которых были шведами). При этом интересной для анализа является позиция ведущих юристов того времени по данному вопросу, согласно которой Финляндия не может претендовать на собственность данных островов, ввиду того факта, что они находились в ее политической структуры по причине вхождения в состав Российской империи [1, с. 73].

В данном контексте, ситуация с Крымом может быть подробно рассмотрена только с учетом ее рассмотрения в качестве продолжения событий распада СССР и переустройством

геополитического пространства, которое СССР занимало. Декларации о суверенитете, которые принимались республиками СССР нарушали Конституцию СССР (!). Также Конституцию СССР нарушал и «Акт о провозглашении независимости Украины» [1, с. 79]. Важным аспектом является то, что автор рецензируемой книги рассматривает выход Украины из состава СССР с нескольких позиций. Так с юридической точки зрения данный шаг является нарушением Конституции и по сути преступлением. С политической же точки зрения на момент выхода республик у союзного руководства и у СССР как институциональной системы уже не было политической власти для их удержания в своем составе [1, с. 81].

Автор рецензируемой книги подчеркивает, что территориальные конфликты неизбежно возникают, когда государство-гегемон распадается на составляющие государства. Особенно острыми такие конфликты делает желание населения той или иной страны реализовать свое право на самоопределение. При этом обращение к нормам международного права в подобной ситуации не позволяет разрешить проблему и в самих нормах наблюдается диалектика по проблематике самоопределения и права государств на суверенитет [1, с. 86].

Достаточно интересной проблемой, рассматриваемой в рецензируемой книге, является выход части государства из его состава, что автор рецензируемой книги категорирует как международную правовую проблему [1, с. 108], с чем можно согласиться. Основное противоречие, в рамках данной проблемы заключается в расхождении норм конституции государства, которая как правило запрещает территориальным образованиям выход из состава государства в одностороннем порядке и правом народов и населения на самоопределение и суверенитет. Единственным прецедентом конституционного отделения государственной территории на европейском пространстве является разделение Сербии и Черногории, при этом, автор рецензируемой книги подчеркивает, что это уникальный случай, так как конституций, которая позволяла подобные действия, была сформирована после распада Югославии [1, с. 114].

Автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, сецессия[3] территории институционально не соответствует предназначению конституционного права (которое направленно на сохранение территориальной целостности), а, следовательно, любой референдум о проведении сецессии является неконституционным по своей природе. Виду этого референдум о сецессии не нарушает конституцию, так как неконституционность является его свойством (!). По этой причине референдум о сецессии должен признаваться как юридическое явление и далее регулироваться нормами международного права [1, с. 118]. При этом современная правовая система не содержит в себе механизма, который бы регулировал данную сферу [1, с. 123]. Также в данном случае наблюдается противоречие между правом народа на самоопределение путем сецессии и правовым принципом территориальной целостности государства. Анализируя данный тезис, автор исследования видит проблему в деятельности акторов – субъектов международного права. В условиях, когда надгосударственные организации не имеют институционального действия и элемента принуждения как гарантии правосудия именно государства или коллективные межгосударственные органы власти должны стать субъектами его формирования. При этом не понятно, как решать проблему противоречия геополитических интересов государств и

[3] Сецессия – отделение части территории от данного государства по решению ее населения или органов власти, действующих на данной территории; выход из государства какой-либо административно-территориальной единицы, а из федеративного государства – его субъекта по решению населения, принятому на референдуме, или органов власти данной единицы, субъекта.

правовой справедливости принятия решений, что может привести к конфликтам политическим и геополитическим.

Далее автор рецензируемой книги рассматривает ряд аспектов возникновения политического конфликта в результате сецессии территории, а именно:

1. Имеет ли народ, который выразил право на сецессии и самоопределение достаточно сил для выхода из состава государства и дальнейшего создания собственного государства или посредством перехода в состав другого государства?

2. Обладает ли государство, от которого народ или территориях хочет отделиться, достаточными силами для воспрепятствования такому самоопределению?

3. Признают ли другие государства переход территории из состава одного государства в состав другого, или получение этой территорией статуса отдельного государства? [1, с. 128].

Анализируя указанные аспекты, автор исследования приходит к выводу о том, что они, в общем и целом, относятся к определению «политической воли» как субъекта, так и объекта сецессии, а также, в некотором роде «политического транзита» [22, с. 38] (рассматривая политический транзит не в контексте смены формы правления, а в контексте смены системы власти и отделения территорий при формировании новых политических элементов, не существовавших в указанном качестве в прошлой политической системе).

Далее автор рецензируемой книги рассматривает признаки ключевого в рамках международного признания фактов сецессии территорий определения, а именно определению народа. Автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что факт появления народа является политическим феноменом и существование права на самоопределение есть политический акт (!) [1, с. 140].

Интересным для исследования фактом является рассматриваемый в рецензируемой книге процесс референдума за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, который был поддержан 93,26 % граждан при явке в 81,3 %, при этом Верховный Совет УССР в 1991 году принял закон о восстановлении Крымской АССР в составе УССР, и проводимый референдум фактически не возымел эффекта [1, с. 149]. Данный факт подрывает законность статуса Крыма в составе Украины на момент распада СССР.

Также автором рецензируемой книги поднимается вопрос относительно законности передачи Крыма от РСФСР УССР в 1954 году. Так согласно статье 14 Конституции СССР 1936 года основным органом власти, который мог принять такое решение был Верховный совет СССР, при этом согласно статье 18 территория республик не могла изменяться без их согласия. Далее на заседании Президиума ЦК КПСС, на котором было принято: «Утвердить с поправками, принятыми на заседании, предполагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». Также было принято решение о проведении специального заседания Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховного Совета РСФСР и УССР о передаче Крымской области. Далее автор рецензируемой книги указывает на то, что совместного представления в Президиум ВС СССР подано не было, и вероятно его вовсе не существовало [1, с. 151].

Рассмотрим ситуацию несколько подробнее, ведь после завершения Президиума ЦК КПСС, Совет Министров РСФСР обратился к Президиуму ВС СССР с предложением о передаче Крымской области, и в тот же день Президиум ВС РСФСР принял соответствующее постановление и также обратился с ним к Президиуму ВС СССР. Далее 12

февраля 1954 года уже Президиум ВС УССР принял постановление и обратился в Президиум ВС СССР с прошением о передаче Крымской области в состав УССР [9, с. 100 - 108]. Далее издается Указ Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» [10] и уже Верховным Советом СССР принимается Закон СССР от 26 апреля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» [11]. При этом, основным тезисом, отраженным в Указе Президиума ВС СССР был следующий: «Утвердить совместное представление Президиума Верховного Совета РСФСР и Президиума Верховного Совета УССР о передаче Крымской области из состава Российской Советской Федеративной Социалистической Республики в состав Украинской Советской Социалистической Республики» [9]. В данном тезисе можно одновременно согласиться и не согласиться с мнением автора рецензируемой книги, с одной стороны совместного преставления, как единого документа действительно нет, при этом, с другой стороны есть позиции Верховных Советов РСФСР и УССР по данному вопросу, которые не содержат противоречий и в целом оба постановления Верховных Советов сходны по содержанию и содержат по сути одинаковую точку зрения.

Далее автор рецензируемой книги также указывает на тот факт, что Президиум ВС СССР не мог принимать подобные указы, т.к. это находилось в предмете ведения всего Верховного Совета СССР, что, по мнению автора рецензируемой книги, является нарушением закона. Данный факт вызывает множество дискуссий в научной среде, ввиду того факта, что Верховным Советом СССР все же были принят закон о передаче Крымской области, но процедура принятия и ее соблюдение вызывает сомнения [12, с. 50], при этом содержание закона явно позволяет прийти к выводу о том, что он не рассматривался Верховным Советом СССР и, следовательно, процедура не соблюдалась. Также автор рецензируемой книги указывает на тот факт, что при голосовании в Президиуме ВС СССР принимало участие только 13 членов из 27, что свидетельствует об отсутствии кворума и невозможности законного принятия подобного акта [1, с. 154], автор рецензии, в общем и целом, согласен с данным тезисом. При этом в 146 статье Конституции СССР указано, что подобное решение может быть принято не менее чем 2/3 голосов палат ВС СССР: Совета Союза и Совета Национальностей [1, с. 155].

Также достаточно интересным прецедентом было рассмотрение законности актов РСФСР по передаче Крыма Украине в 1992 году Верховным Советом РФ (как орган власти существовал до 1993 года). Итогом рассмотрения стало Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 года «О правовой оценке высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году» [13], согласно которому решение о передаче Крымской области от РСФСР к УССР было признано не законным с момента его принятия, а также было признано: «Ввиду конституирования последующим законодательством РСФСР данного факта и заключения между Украиной и Россией двустороннего договора от 19 ноября 1990 года, в котором стороны отказываются от территориальных притязаний, и закрепления данного принципа в договорах и соглашениях между государствами СНГ, считать необходимым урегулирование вопроса о Крыме путем межгосударственных переговоров России и Украины с участием Крыма и на основе волеизъявления его населения» [13]. По этой причине автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что после распада СССР правовой статус Крыма стал еще более неопределенным [1, с.157], с чем можно полностью согласиться.

Также достаточно интересным для анализа является политико-административная ситуация в Крыму на момент 1992 года, когда согласно Конституции Автономной

Республики Крым [14], принятой 6 мая 1992 года Республика Крым обозначалась как правовое и демократическое государство (!), обладающее верховным правом на своей территории и в лице собственных органов власти осуществляет на своей территории все полномочия, за исключением полномочий, которые добровольно делегированы Украине [14]. Во исполнение данного документа в Республике Крым создается Верховный Совет (высший законодательный орган власти), учреждается должность Президента Республики Крым органов исполнительной власти и прокуратуры. Автор рецензируемой книги приходит к выводу о том, что данная Конституция обеспечивала на полуострове не только некоторую автономию, но и сохранение «русскости» и в некотором роде была компромиссом между Россией и Украиной и «мостом», улучшающим взаимодействия между данными странами [1, с.162]. При этом подобная ситуация стала политическим противоречием для властей Украины.

Так, в 1995 году Верховная Рада Украины принимает закон, отменяющий Конституцию Автономной Республики Крым [15], далее уже президент Украины Л. Д. Кучма (который победил во многом из-за поддержки регионов Юго-Востока Украины и в своей предвыборной программе высказывался за поддержку данных регионов и их прав [16, с. 68]) своим указом переподчиняет Правительство Крыма Кабинету Министров Украины. В данном случае возникает сецессионное противоречие, когда территория принимает собственную Конституцию, но при этом в условиях автономии может существовать в границах государства, при этом решение властей государства об отмене Конституции, по сути, отменяет и автономию, а значит подрывает законные права жителей, проживаемых на указанной территории. Так, на территории Республики Крым были отменены следующие права: право республики на распределение территориальных и других ресурсов, государственный статус русского (придание русскому языку государственного статуса на Украине президент Л. Д. Кучма указывал как одну из целей в своей предвыборной программе [16, с. 68]) и крымско-татарского языков, отмена выборов в местные органы власти на основе Крымского законодательства, исключено признание гражданства Республики Крым, которое ранее признавалось [1, с. 166]. Далее происходит отстранение от должностей целого ряда чиновников, в том числе и крымской милиции по национальному признаку, своих постов лишены 97 чиновников, 79 из них русские по национальности, из вновь назначенных чиновников лишь 14 русские и 83 другой национальности [1, с. 167].

Также автор рецензируемой книги рассматривает двойственную ситуацию с признанием независимости Косово и Республики Крым мировым сообществом. Основной аргумент против признания независимости Крыма от Украины – наличие на его территории российских военных, при этом в ситуации с Косово на его территории были войска НАТО, при этом его отделение от Сербии признается 98 государствами [17]. Данная ситуация демонстрирует двойственный подход к геополитическим вопросам и неоднозначность правовых трактовок в определении статуса территорий, который зачастую диктуется политическими интересами государств, а не правом [1, с. 173].

Также автор рецензируемой книги указывает на новый феномен, возникший после распада СССР, формирования и реализацию международных правовых норм в однополярном мире. Одной из тенденций формирования данного права стало появление большого числа новых суверенных государств после 1990 года [1, с. 185]. Одним из прецедентов в международном праве автор рецензируемой книги выносит трактовку участия войск НАТО в боевых действиях в Сербии в 1999 году. Данная ситуация стала прецедентом

применения силы для решения внешнеполитических проблем, что в рамках его оправдания в правовом поле наносит вред правопорядку в целом.

К примеру, международная комиссия по рассмотрению Косовского прецедента, в рамках публикации доклада: «Коссовский доклад: конфликт. Международный ответ. Выученные уроки.», указывает на то, что интервенция НАТО была незаконной, но при этом легитимной [1, с. 187]. Подобный тезис, по мнению автора рецензии является исключительно политическим решением, и в целом подрывает понятие легитимности в правовом и политическом (с точки зрения внутренней политики) ключе. Автор рецензируемой книги также рассматривает данное понятие и приходит к выводу, что легитимность все же должна включать в себя законность, то есть «не может быть легитимности беззакония» [1, с. 191]. Также автор рецензируемой книги считает, что легитимность как понятие должно использоваться при разрешении ситуаций территориальной сецессии, ввиду того факта, что международное право содержит множество противоречий и результатом его применения часто является трактовка правовой ситуации с учетом политической выгоды, что априори является негативным явлением. Автор рецензируемой книги подчеркивает, что полного соответствия действий какого-либо государства конкретным нормам международного права, как правило, не бывает, а значит не бывает в международном праве в полной мере законных действий [1, с. 193-194]. Также международное право недостаточно результативно (относительно цели обеспечения правопорядка) действует в условиях геополитических и международных кризисов, при этом легитимность как понятие, касающееся не только законности, но и нормы этики и морали, практику решения международных споров, позицию юристов – исследователей, мнения же политических группировок более инструментально [1, с. 194].

При этом для действительного действия международного права необходимо ограничение гегемонии США на мировой арене. Данный тезис стоит рассматривать в том ключе, чтобы ни один геополитический игрок, сколь могущественный бы он ни был, не мог навязывать свою волю другим субъектам международного права [1, с. 195]. Автор исследования уверен, что без создания надгосударственных институтов регулирования и принуждения решение данной проблемы фактически невозможно. Автор рецензии с этим согласен.

Достаточно интересным для анализа в рецензируемой книге, в рамках отдельной главы приводится письмо российского исследователя А. Н. Аристова, который, высказываясь по проблематике книги, указывает на феномен так называемого бильдербергского права. Источником его является бильдербергский форум – совещательная площадка между США, Канадой и странами Европы. Основной особенностью такого права А. Н. Аристов указывает отсутствие запрета на агрессивные действия государств, а наличие запрета на несогласованные с представителями клуба действия в независимом порядке [1, с. 216]. При этом данный исследователь считает, что РФ не добилась бы положительного решения по Крыму путем такого согласования [1, с. 219], и, учитывая реакцию представителей стран, которые регулярно входят в состав заседаний бильдербергского форума [18], с этим тезисом можно согласиться. Также интересным фактом является мнение автора рецензируемой книги о том, что именно на заседании Бильдербергского форума было принято решение о судьбе Косово и агрессивных действий относительно Югославии, и начале украинского кризиса [1, с. 219].

Рассматривая данный тезис, автор рецензии также согласен с ним частично. Действительно данные закрытые форумы, в которых принимают участие представители

экономической и политической элиты имеют политический вес, но степень их влияния на формирование и реализации политики и геополитики все еще изучена недостаточно и требует большего научного обоснования (стоит уточнить, что ряд исследователей настаивает на такой трактовке и действительном значительном влиянии данного клуба на политику [23, с. 16;], при этом автору рецензии не удалось найти исследований, в которых с применением научной методологии данный тезис был бы доказан, при этом его существовании в качестве научной гипотезы вполне обосновано).

В качестве **общего вывода** по рецензии подытожим следующее.

Во-первых, в рецензируемой книге достаточно подробно рассмотрен ряд ключевых понятий и тезисов, формирующих понятийное поле мировой правовой системы в рамках рассмотрения ситуаций с территориальной сецессией. Рассмотрены аспекты международного регулирования лоббизма и роли конституционного права в регулировании вопросов территориального разделения.

Во-вторых, достаточно подробно и аргументированно рассмотрена роль международного права в трактовке воссоединения Крыма с Россией, а также дана авторская трактовка законности передачи Республики Крым от РСФСР к УССР в 1954 году.

В-третьих, данная книга явно будет полезна для изучения в высшей школе, по таким учебным дисциплинам, как: «Политология», «Международная политика», «Международное право», «Геополитика»; «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая компаративистика», «Институциональная политика», «Мировая политика и международные отношения».

Список литературы:

1. Томсинов, В. А. Украинский кризис и тайны современной политики.– М.: Вече, 2015. – 240с.

2. Касьянов Г. Украина 1991-2007: очерки новейшей истории. – Киев: Наш час, 2008. – 480 с.

3. Яковченко, Н. С. Общий анализ принципа Талиона и его отражение в ранних источниках законотворчества // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 8 (68). – С. 138-141.

4. Бондаренко, М. Механизм распада: причины развала СССР: объективные и субъективные факторы // СССР: от рождения до распада. Новые подходы к истории образования СССР: сборник студенческих статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 10–11 ноября 2022 года / Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь, 2023. – С. 3-8.

5. Плиев, С. М. Сепаратизм Грузии и этапы государствообразования Южной Осетии в период развала СССР / С. М. Плиев, М. Ю. Табуева // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2021. – № 4 (187). – С. 28-30.

6. Слисаренко, И. Ю. Внешнее влияние на Украину: история, источники, средства / И. Ю. Слисаренко // Информационные войны. – 2009. – № 4 (12). – С. 47-56.

7. Норт Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

8. Конституция СССР 1936 года. Утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза ССР от 5 декабря 1936 года [Электр. ресурс]. URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm (дата обращения: 09.02.2024).

9. Мошкин, С. В. Крымский передел в 1954 году / С. В. Мошкин // Дискурс-Пи. – 2019. – № 1 (34). – С. 100-110.

10. Указ Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» [Электр. ресурс]. URL: https://base.garant.ru/185534/ (дата обращения: 09.02.2024).

11. Закон СССР от 26 апреля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР». [Электр. ресурс]. URL: https://base.garant.ru/3946680/ (дата обращения: 09.02.2024).

12. Караичев, Д. Н. Карельский и Крымский прецеденты передачи крупных регионов из состава РСФСР в соседние союзные республики // Современная научная мысль. – 2016. – № 2. – С. 48-58.

13. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 года «О правовой оценке высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году [Электр. ресурс]. URL: pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102016281&rdk=&link_id=1&intelsearch=%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF++ (дата обращения: 09.02.2024).

14. Конституция Республики Крым [Электр. ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/krym/show/rb076a002-92#Text (дата обращения: 09.02.2024).

15. Закон Украины 18.03.1995 года 92/95-ВР «Об отмене Конституции и некоторых законов Республики Крым». [Электр. ресурс]. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/92/95-%D0%B2%D1%80#Text (дата обращения: 09.02.2024).

16. Лябах, А. Ю. Электоральные аспекты формирования политики Украины в 1994-1999 годах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 2 (851). – С. 64-70.

17. Кто в мире признал независимость Косово, а кто – нет? [Электр. ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/world/kakie_strany_priznali_nezavisimost_kosovo (дата обращения: 09.02.2024).

18. Кто признал Крым российским на сегодня [Электр. ресурс]. URL: https://gogov.ru/news/887970 (дата обращения: 09.02.2024).

19. Наумов, А. О. Роль кампании «Украина без Кучмы» в нарастании общественно-политического кризиса на Украине в начале XXI века // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 10. – С. 82-90.

20. Сибиркин, П. Д. Региональная политика Украины по отношению к Крыму в период президентства В. Ющенко // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 2, № 6 (26). – С. 365-373.

21. Мельков, С. А. Лоббизм как инструмент смещения вектора ориентированной на корпорации политики / С. А. Мельков, С. М. Ножка // Политико-нравственные механизмы противодействия коррупции: Сборник трудов Шестого межвузовского дня научного творчества, Химки, 12 октября 2018 года / ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». – Химки: Академия гражданской защиты МЧС России, 2018. – С. 35-41.

22. Габдуалиев, М. Т. Феномен «Политический транзит»: конституционно-правовое измерение и вопросы институционализации воли народа // Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации : Материалы и доклады XIII Международной научно-практической конференции, Самара, 28 сентября – 01 2017 года / Под ред. В. В. Полянского, В. Э. Волкова. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2018. – С. 36-45.

23. Фурсов, А. И. Капитализм, будущее мира и планы закрытых наднациональных структур глобалистов (на примере проблематики обсуждения на Туринской встрече Бильдербергского клуба 7-10 июня 2018 г.) // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всероссийской научной конференции, Москва, 26 июня 2018 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2018. – С. 14-32.

24. Курылев, К. П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991 - 2014 гг.): дис. … докт. истор. наук. – М., 2016. – 490 с.